

МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ

Ханты (прежнее название — остяки) и манси (прежнее название — вогулы) — близкородственные народы, принадлежащие угорской ветви уральской языковой семьи, объединенной под названием обские угри (угра — это расплывчатый, неустоявшийся этноним, встречающийся в русских летописях, под которым могла скрываться любая народность уральской языковой группы).

Ханты и манси заселяют большие пространства по среднему течению и низовьям Оби с многочисленными притоками (Вах, Юган, Тромьеган, Салым, Конда, Сосьва, Кзым, Демьянка) и Северному Уралу.

Интересное предположение о первых расселениях ханты в устье реки Печоры и Карской и Хайпудырской губ делает в своем очерке "Старинное и современное лукоморье" И.С.Поляков (сборник "Живописная Россия", под общей ред. П.П.Семенова, 1884).

В XII в. новгородцы с целью расширения своих земель обходят ближе к Уралу Tobольскую губернию (населенную в то время татарскими ордями). Пройдя местность, заселенную финнами, искусными охотниками и рыболовами, выходят к землям между Карской и Хайпудырской губами в устье Печоры. Река Печора здесь делает изгиб — дуку (как Волга у Самары — Великие Луки). Таким образом, один или два залива и целый ряд береговых изгибов моря в лук, находящиеся в северной оконечности Урала, — дали самому побережью название Лукоморья.

Эти сведения дошли до нас из летописи Нестора Гурята Роговича (1096 г.). Та же летопись указывает на трудность доступа к горам: "Есть же путь до гор тех непроходим пропастью, снегом и

лесом". Существует много легенд, чудесных рассказов о Лукоморье. Так, например: "Слух, лукоморцы каждый год умирают 27 ноября и потом оживают как лягушки на следующую весну 24 апреля".

"Ханты и есть лукоморцы" (1) — утверждает И.С.Поляков в своем очерке.

Невероятные чудесные легенды, преданья о Лукоморье и лукоморцах заинтересовали А.С.Пушкина, вероятно, просматривавшего летописи Нестора, в гениально воплотились в "Руслане и Людмиле" "Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой".

Летописи 1187 года доказывают, что новгородские дружины встретили в Югорских землях (манси и ханты стали известны славянам под именем югры) сильное сопротивление.

Хотя в грамотах XIII в. Югорская земля и считается Новгородской волостью, она по существу еще независима. Вот почему походы новгородцев на югру с целью сбора дани продолжают в XIV, XV веках.

В последнюю четверть XVI века под натиском казацкой вольницы пало ханство сибирских татар. Окончательное завоевание ханты и манси русскими относится к этому же времени.

Эксплуатация покоренных земель была жестокой. Русская колонизация приостановила нормальное развитие северных племен. Уральский Север интересовал лишь как место, богатое "дорогой рухлядью".

В 1714-1715 годах по указу Петра I ханты и манси насильственным путем приобщаются к христианству, по существу оставаясь теми же язычниками, продолжая блюсти свои древние обычаи.

Большие сдвиги произошли в экономике и культуре ханты и манси после 1931 года, когда по постановлению ВЦИК образовался Остяко-Вогульский национальный округ (с 1979 г. — Ханты-Мансийский автономный округ).

Традиционная музыкальная культура ханты и манси содержит глубокие архаические пласты. О древности культуры ханты и манси свидетельствуют многочисленные памятники, оставленные их предками, обскими уграми в I тыс. новой эры и начале 2 тыс. новой эры. Ханты и манси близки по культуре.

В процессе исторического развития каждого народа складываются определенные навыки, обычаи, специфические черты быта, культуры и т.д., которые налагают свой отпечаток на произведения искусства.

Народность искусства неразрывно связана с его национальными особенностями. "Климат, образ проявления дают каждому народу особую физиономию... Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу", - А.С.Пушкин.

Значение и роль фольклора в жизни народа очень велики. Ханты и манси свято верят в силу личной жизни, оберегающей от жизненных невзгод, стараются не изменить мотиву личной песни. Многие исполнители наделены редким талантом импровизации и проявляют его в исполнении песен разных жанров, бытующих сегодня: трудовых, лирических и др. Пожилые люди помнят обрядовые песни, заклинания, сказки. Существует устная традиция музыкального фольклора, так как хантыйский и мансийский языки начали свое развитие только с приходом Октябрьской социалистической революции.

Особенной популярностью пользуется "медвежий праздник" в честь убитого медведя. Медведь - животное, почитаемое у ханты и манси, посланец бога Торыма на земле, защитник и покровитель добрых людей. Убивают его в силу необходимости: мясо медведя идет в пищу.

Охотников и убитого медведя жители поселка встречают ликова-

нвем. Шкура и голова медведя торжественно вносятся в дом, голова кладут на маленький столик в переднем углу и украшают кольцами и цепочками. Вместо глаз вставляются пуговицы. Убийство медведя преступление, поэтому с целью взаимного очищения люди бросают друг в друга снегом (если летом — плещут водой). Перед головой ставят на отдельном столике лакомые кушанья, а также сделанные из теста фигурки зверей, птиц, домашних животных. Стены вокруг медведя украшаются шкурами лисиц и соболей.

Праздник, сопровождающийся песнями и плясками, драматическими представлениями, начинается. Выпивается много хмельных напитков, съедается много мяса, рыбы. Согласно поверью, дух медведя также участвует в трапезе, питаясь испарениями от пищи. Продолжительность празднества различна: если убита самка — 5 дней, если убит самец — 7 дней. Начинается праздник всегда во второй половине дня.

Фольклор, бытующий на празднике, — это песни, драматические представления, сказки и загадки. Преобладают песни. Праздник начинается с медвежьих песен (уй эри). Их условно можно разделить на следующие виды:

1. Песни, в которых описывается весь путь от места охоты на медведя до эри. Топография разработана очень тонко: отмечаются малейшие изменения в конфигурации местности.
2. Утренние песни с многочисленными вариантами — ими будят медведя. Их поют на рассвете.
3. Песни о происхождении медведя. (Он сын женщины и превратился из человека в зверя).
4. Песни о похождениях медведя и его смерти от руки охотника.
5. Песни о героях — охотниках на медведя. Герои эти — всевозможные духи природы, духи-предки, которые так же, как и люди, почитают медведя, устраивают в честь его празднества.

Встречаются и сравнения. Так, глаза женщины сравниваются с черной смородиной, парус — с крылом чайки.

Метафоры особенно часты, к ним относятся многие из подставных названий медведя и частей его тела: глаза — звездой; ухо — пельком; шерсть на голове — шапкой и др.

Часто в песнях встречаются гиперболы, умолчание конца предложения, но наибольшее распространение имеет повторение. Повторение, очевидно, является зачаточной формой поэтического творчества. В песне есть и неполные повторы: льдиноголазая, долгая зима, снег, ноголазая, долгая зима. Три слова повторяются, а первое заменено сходным понятием. Музыкальные признаки: повтор всех элементов музыкальной структуры, повтор звука, интервала, каданса.

Повтор без вариаций — основа музыкального стиля, темп часто медленный.

Поэтичность медвежьим песням придает подражание звериному "языку". Заяц — "святая сестра", бурундук — его братец. Все птицы и звери подчинены медведю или же его родственникам. Ханты верят, что звери понимают хантыйскую речь.

Медвежьи песни нельзя искажать, малейшее нарушение ритма, мелодии, текста приводит к болезням (появлению язв на теле и т.д.)

Для вокальной музыки характерно монодическое исполнение мелодии, для инструментальной более присущи элементы гетерофонно-бурдонного многоголосия. Также характерна микроальтерация, орнаментальное развитие мелодии, диатонические, октавные ряды с усложненной основой в пределах кварты и квинты. Все музыкальные формы основаны на импровизационно-вариантном типе развития.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Живописная Россия, под общей редакцией П.П.Семенова.— 1884.

Песни эти весьма популярны и очень интересны.

6. Песни о медвежьей клятве. В них медведь выступает как хранитель клятвы на земле. Человек, обвиненный в чем-либо и давший клятву в своей невинности, в зависимости от того, прав он или виноват, при встрече с медведем остается жив или погибает в медвежьих лапах.

7. Прощальные наставительные песни, обращенные к медведю. Медведю читается как бы напутственное слово: он не должен воровать съедобные припасы из амбаров, не вытаскивать из капканов дичь, трогать домашних животных и т.д.

Отношение к песням чрезвычайно серьезное. Женщинам и молодым мужчинам петь нельзя. Исполнители поют, одевшись в специальные обрядовые костюмы яркого цвета, обратившись лицом к медведю, размахивая взад-вперед руками, сцепленными мизинцами.

Количество певцов различно для медведя-самца и сямки. В первом случае пять, во втором — четыре. Поет всегда один, стоящий посередине. Певцы меняются местами. Поют без аккомпанемента и без хора.

В первый и предпоследний дни праздника поют одни и те же песни. В последний день праздника песни не поют.

Количество песен отмечается на специальном счетчике песен, вырезанном из кедра.

Прежде всего в песнях обращает на себя внимание обилие эпитетов. Большинство из них традиционны и относятся всегда к определенным предметам:

Атынг цунгк — волосатая голова (манси).'

Нелынг хая — носатая лодка.

Нелынг хул — носатая рыба.

Совынг ма — користая земля.

Встречаются и сравнения. Так, глаза женщины сравниваются с черной смородиной, парус — с крылом чайки.

Метафоры особенно часты, к ним относятся многие из подставных названий медведя и частей его тела: глаза — звездой; ухо — пеньком; шерсть на голове — шапкой и др.

Часто в песнях встречаются гиперболы, умолчание конца предложения, но наибольшее распространение имеет повторение. Повторение, очевидно, является зачаточной формой поэтического творчества. В песне есть и неполные повторы: льдиноголазая, долгая зима, снежноглазая, долгая зима. Три слова повторяются, а первое заменено сходным понятием. Музыкальные признаки: повтор всех элементов музыкальной структуры, повтор звука, интервала, каданса.

Повтор без вариаций — основа музыкального стиля, темп часто медленный.

Поэтичность медвежьим песням придает подражание звериному "языку". Заяц — "святая сестра", бурундук — его братец. Все птицы и звери подчинены медведю или же его родственникам. Ханты верят, что звери понимают хантыйскую речь.

Медвежьи песни нельзя искажать, малейшее нарушение ритма, мелодии, текста приводит к болезням (появлению язв на теле и т.д.)

Для вокальной музыки характерно монодическое исполнение мелодии, для инструментальной более присущи элементы гетерофонно-бурдонного многоголосия. Также характерна микроальтерация, орнаментальное развитие мелодии, диатонические, октавные ляды с усложненной основой в пределах кварты и квинты. Все музыкальные формы основаны на импровизационно-вариантном типе развития.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Живописная Россия, под общей редакцией П.П.Семенова.— 1884.